

Именно потому, что это были другие, его товарищи по команде, возможно, на Сяо Цю легло ещё большее психологическое бремя. Ведь в этом кругу не так много людей, как Жун И, которые были бы настолько сильны, чтобы и перед лицом тех, кто замышляет против них, разбить бутылку об их голову, и за спиной выдерживать косые взгляды и упрёки товарищей.

Линь Ци почувствовал, как внутри у него всё сжалось. Если бы Син Вэйвэй в тот момент смогла быть столь же жёсткой и решительной, как Жун И, хотя бы на треть, сегодня она бы не оказалась в таком положении.

Ло Янь, заметив, что у Линь Ци плохое настроение, подумал, что тот переживает из-за Жун И, и его улыбка сразу стала мягче. Он похлопал Линь Ци по плечу:

— Такой человек, как Сяо Цю, сам мучается от угрызений совести. Позже, когда Жун И оштрафовали компанией, Сяо Цю даже собрал немало денег, хотя после этого мы почти не общались.

Ло Янь сделал паузу, затем добавил:

— Но вы ведь тоже его знаете, особенно Цюй Хайяо.

— А? — Линь Ци удивлённо посмотрел на Ло Яня, и тот кивнул:

— В первом выпуске «Скрытого небесного голоса», когда Цюй Хайяо пел последнюю песню, единственным, кто аккомпанировал ему на гитаре, был Цю Сыгао.

Линь Ци широко раскрыл глаза, в его голове возник образ того длинноволосого, немногословного учителя гитары. Он поднял взгляд на Ло Яня — да, в плане нелюбви к разговорам он действительно походил на Ло Яня, будто они были из одной группы.

— Сяо Цю и Жун И были первыми участниками Нурегион, ещё с университета они держались под этим названием. Прошло столько лет, и хотя он больше не является членом Нурегион, Сяо Цю не покинул этот круг и дошёл до сегодняшнего дня.

Ло Янь говорил тихо, и в его голосе слышалась ностальгия. Линь Ци молчал. Быть гитаристом в мире поп-музыки — довольно обычная работа, и если бы не настоящая любовь к музыке, никто бы не оставался в тени столько лет.

— Поэтому, когда Жун И написал эту песню, Сяо Цю, наверное, был больше всех удивлен.

Ло Янь снова улыбнулся, глядя на четверых, которые без остановки обсуждали и вносили изменения в аранжировку, с Жун И в центре. Линь Ци вспомнил, как однажды, в порыве любопытства, он искал старые альбомы Нурегион и слушал ту музыку, которую не мог понять и которая ему не нравилась. Сравнивая это с только что услышанной богатой и трогательной песней, он тоже улыбнулся.

— Хотя чип всё тот же Жун И, но операционная система обновилась до неузнаваемости, верно?

Запись финала началась с 22 числа, и помимо прямой трансляции вечером 24 числа, нужно было собрать ещё множество материалов: проморолики, постеры, закулисные съёмки и прочее. Команда программы в этот период работала на полную мощность, и уже 22 числа постеры и проморолики финала «Скрытого небесного голоса» появились во многих местах города. NUERA приложила огромные усилия, чтобы раскрутить этот последний выпуск.

Как хозяин и участник с самым высоким общим баллом за весь сезон, Цюй Хайяо, естественно, получил больше всего внимания. Уже благодаря ажиотажу всего сезона и успешному маркетингу NUERA финал «Скрытого небесного голоса» был разогрет до высокой температуры в социальных сетях и новых медиа. А новость о том, что Жун И присоединится к шоу, добавила ещё больше масла в огонь.

Жун И и Цюй Хайяо за последние два года часто упоминались вместе, и даже фанаты к этому привыкли. С тех пор как «Скрытый небесный голос» вышел в эфир, самыми счастливыми, конечно же, были фанаты Цюй Хайяо.

«Морские капусты», которые долгое время жаловались, наконец-то наслаждались временем, полным радости. До этого долгое время «морские капусты» улыбались только тогда, когда Цюй Хайяо был связан с Жун И. Это было не в смысле каких-то сплетен, а просто каждый раз, когда Цюй Хайяо оказывался рядом с Жун И, с ним происходили хорошие вещи.

Он попал на специальный выпуск «MENU», снялся в «Без сердца и без меча», и хотя были небольшие неприятности, Жун И сразу же помог Цюй Хайяо справиться с ними. Фанаты, конечно, не знали, как именно эти двое постепенно сблизились, но они видели только результат, а результат был таков: стоит Цюй Хайяо оказаться рядом с Жун И, как все пути ведут к успеху.

Это было похоже на какую-то мистику. Но «морские капусты», долгое время страдавшие, охотно верили в это. Внутри их сообщества у Жун И было примерно три прозвища: Иисус, Будда и Нефритовый Император.

Так что это действительно было что-то мистическое. Слоган «Верь в Императора Жун и обретёшь вечную жизнь» «морские капусты» кричали ещё со времён «Без сердца и без меча». Благодаря прошлым сплетням фанаты И и «морские капусты» довольно хорошо знали друг друга, и даже сейчас, когда Цюй Хайяо внезапно стал популярным благодаря «Скрытому небесному голосу», некоторые ветераны «морских капуст» сохранили традицию время от времени молиться Иисусу, Будде и Нефритовому Императору.

Фанаты И, конечно, тоже слышали об этом, но в отличие от многих фандомов, которые отвергают других, внутри фанатов И действовал принцип «не инициировать, не сопротивляться, не нести ответственности». Они никогда не пытались продвигать других, не вмешивались и не считали фанатов других знаменитостей своими. Многие здравомыслящие и дальновидные фанаты И спокойно считали, что если Цюй Хайяо продолжит набирать популярность, то скоро его новых фанатов станет больше, чем старых, и те, кто не пережил все эти события, не будут считать Жун И божеством.

Но даже самые здравомыслящие и дальновидные фанаты И не ожидали, что эти двое, только что разойдясь, снова окажутся вместе. Фанаты И в Пекине иногда видели на улицах постеры или проморолики «Скрытого небесного голоса», где Цюй Хайяо и Жун И были изображены вместе.

Новые и старые «морские капусты» были на грани истерики от счастья, и, репостя официальное объявление о Жун И, они все как один писали «Верь в Императора Жун и обретёшь вечную жизнь», что заставляло случайных зрителей думать, что они попали на проповедь какой-то секты. Фанаты И смотрели на это с улыбкой и не могли ничего сказать. Многие фанаты И ещё во время «Без сердца и без меча» заметили, что у Жун И и Цюй Хайяо хорошие отношения, а теперь, глядя на размах «Скрытого небесного голоса»... Ну что ж, ничего не поделаешь, ведь скучно сидеть без дела, так что фанаты И с улыбкой и смехом

начали помогать своему кумиру и его протеже набирать популярность.

Жун И тоже впервые работал в Национальном большом театре. В первый раз, 23 числа, он думал, что тоже будет немного нервничать, но, увидев, как Цюй Хайяо дрожит, как перепёлка, он только рассмеялся.

— Ну и трус, — притворно отругал он Цюй Хайяо, а тот с несчастным видом сказал:

— Брат, я действительно нервничаю... Я впервые вижу орган!

Жун И рассмеялся. Хотя в его студенческие годы у него тоже не было возможности близко познакомиться с этим огромным, величественным европейским классическим инструментом. Он только пару раз бывал в Восточном художественном центре, и однажды даже воспользовался возможностью, которую предоставил их преподаватель. Жун И поднял взгляд вверх. Орган в Национальном большом театре считается лучшим в Азии, и он действительно производит впечатление.

Но...

— Что за орган? Какое он имеет к тебе отношение? Ты ведь не будешь на нём играть.

С пренебрежением сказал Жун И. Он уже трижды переделывал эту песню. Первый раз он сам внес изменения, потом они обсудили это с Цэнь Гуаньинем и снова изменили, а вчера показали музыкальному директору «Скрытого небесного голоса» Маколею, который, восхищаясь, хлопал по столу и сказал:

— Позвольте мне помочь вам создать идеальный вариант для исполнения в концертном зале!

Жун И мысленно закатил глаза. Он понял, что Маколей тоже никогда не играл в таком концертном зале и тоже был в восторге, с горящими глазами готовый использовать его песню как подопытного кролика. Жун И и Цюй Хайяо переглянулись и молчаливо согласились с этим, ведь в конечном итоге последнее слово останется за ними, а пока пусть Маколей порадуется пару секунд.

<http://bllate.org/book/16304/1471102>